

Научная статья

УДК 001.3

doi: 10.17223/1998863X/87/11

НАУЧНЫЕ ИДЕАЛЫ В ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Ольга Витальевна Пащенко

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия, o.pashchenko@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается формирование научных идеалов под воздействием процессов цифровизации. Цифровая культура становится платформой для формирования открытой науки, которая привлекает не только профессиональных ученых, но и обычных людей, интересующихся научным творчеством. Внедрение новых цифровых технологий существенно видоизменяет облик науки, создавая новые критерии и идеалы научности.

Ключевые слова: научный идеал, техногенный идеал, цифровизация, цифровые технологии, искусственный интеллект

Для цитирования: Пащенко О.В. Научные идеалы в цифровой культуре // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 87. С. 114–120. doi: 10.17223/1998863X/87/11

Original article

SCIENTIFIC IDEALS IN DIGITAL CULTURE

Olga V. Pashchenko

South Ural State University, National Research University, Chelyabinsk, Russian Federation, o.pashchenko@list.ru

Abstract. Scientific ideals, like any others, are formed under the influence of cultural attitudes prevailing in society. Modern culture is often referred to as “digital”, emphasizing the level of development of information technology, which allows creating digital models of the world. Understanding the ideals that determine the characteristics of activity in the field of science is impossible without correlating with value structures, which are also in the process of transformation due to digitalization. Digitalization is a natural stage in the development of the information society, aimed at a constant increase in the flow of information. Continuous growth of knowledge and idealization of technologies become a model for scientists professionally engaged in research activities. The effectiveness of scientific activity is determined not only by quantitative indicators, such as an increase in the volume of knowledge and the use of digital platforms, but also by assessing the speed of implementation of innovations. Commercial success, demand for the created product are the main guidelines for research teams. Economic development and the strengthening of political ties directly depend on the scientific and technological breakthrough that the state is capable of. Not only the economy, but also politics is interested in scientific and technical developments; therefore, measures to support scientific research in developed countries are increasing every year. But in addition to the risks that arise during the change of scientific ideals, a number of positive aspects can be noted. First of all, this is the formation of the ideal of open science, which makes it possible to involve people who are not professionally engaged in scientific creativity in scientific research. Thus, the interest of society and involvement in theoretical and practical developments become higher, which in turn strengthens the position of science in the information society. Scientists expand opportunities to interact with each other and obtain relevant information that can help in their research.

The exchange of experience becomes the key to the successful development of various scientific disciplines, including the emergence of new interdisciplinary and transdisciplinary knowledge.

Keywords: scientific ideal, technogenic ideal, digitalization, digital technologies, artificial intelligence

For citation: Pashchenko, O.V. (2025) Scientific ideals in digital culture. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science.* 87. pp. 114–120. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/87/11

В современном мире можно отчетливо наблюдать влияние процесса цифровизации на формирование нового научного идеала. Трансформация классических представлений о научном познании, возникновение техногенных идеалов и изменение роли субъекта познания в цифровой среде существенно меняют роль науки в современном обществе. Проблема, поднятая в исследовании, заключается в необходимости осознания того, как современные технологические условия влияют на понимание научного идеала, становящегося ключевым элементом культурной динамики XXI в.

Новизна предлагаемого исследования состоит в комплексном подходе к пониманию трансформации научного идеала в эпоху глобализации и интенсивного проникновения цифровых технологий в различные аспекты жизни общества. Таким образом, исследование расширяет наши представления о том, какими путями развивается современное научное познание и как оно интегрируется в новую культурную среду, характеризующуюся стремительным развитием цифровых технологий.

Именно благодаря культуре общества формирует определенные стандарты и нормы поведения, среди которых особое значение приобретают идеалы – признанные всеми или большинством членов общества ценности и цели. В ходе своего развития культура вырабатывает образцы, которые воспринимаются в обществе в качестве ориентира, и им приписывается статус высших. Подобные образцы принято называть идеалами. В разных сферах человеческой деятельности вырабатываются высшие образцы, которые становятся «путеводной звездой» для человека, и научное знание не является исключением. При этом в науке идеалы вырабатываются не только учеными, но и обществом, которое не принимает непосредственного участия в научной деятельности. Любой идеал формируется в контексте конкретных исторических условий. Как совершенно верно подметил В.А. Лекторский, «познание в действительности не существует вне того или иного идеала знания и идеала человеческой деятельности. Эти идеалы, как показывается в работе, в свою очередь опосредованно связаны с социальными идеалами. Идеалы конкретно-историчны и культурно обусловлены» [1. С. 91]. Тотальная цифровизация приводит к формированию особой культурно-исторической среды, а следовательно, и к формированию новых идеалов.

Научный идеал цифровой эпохи сильно отличается от своих предшественников. Цифровой мир требует от всех специалистов, включая ученых, сформированных навыков владения информационными технологиями. Это приводит к тому, что наука переходит к новым формам производства и трансляции знаний, тем самым формируя новое мировоззрение, а следовательно, и новые идеалы. «Цифровое поколение не обременено работой руками

ми и головой, все это заменяется диалогом с цифровыми квазисубъектами. Это приводит к трансформации механизмов интеллектуального развития человека, которые формировались путем длительной эволюции» [2]. Влияние цифровых технологий на науку, в частности, на рост научного знания, становится все сильнее.

Идеал всегда является понятием социально-аксиологическим, потому что содержит оценку человеком имеющихся образцов. Для прояснения содержания научного идеала необходимо обратиться к системе ценностей общества, включенного в процессы цифровизации. В информационном обществе господствующей является ориентация на инновации в области технического развития. В акторно-сетевой теории Б. Латура мы можем встретить идею о том, что объекты, влияющие на поведение и действия других, могут по праву называться акторами. При этом мыслитель не утверждает детерминированность действий объектами внешнего мира, а скорее говорит о влиянии предметов материального мира на человека. «Это, конечно, не значит, что такие участники „детерминируют“ действие, что корзина „служит причиной“ доставки продуктов или молотки „заставляют“ забивать гвоздь... Скорее, это означает, что между причинностью в полном смысле слова и абсолютным небытием может существовать множество метафизических полутонов. Вещи могут не только „детерминировать“ или служить „фоном человеческого действия“, но еще и допускать, позволять, предоставлять, способствовать, разрешать, предлагать, влиять, мешать, делать возможным, препятствовать и т.д.» [3. С. 102]. Рассматривая специфику цифрового общества, можно говорить о том, что расширение информационного пространства и создание виртуальных миров приводит к увеличению числа акторов, влияющих на жизнь людей. Если придерживаться позиции Б. Латура, утверждающей, что акторы вовлечены в процесс «разметки» социального контекста, то цифровые двойники, приобретающие акторность, могут быть рассмотрены как самостоятельные, не подчиняющиеся логике создателей участники действий. Все чаще в цифровой культуре люди обращаются к искусственноому интеллекту для создания произведений искусства, вспомогательных инструментов для реализации образовательных программ, развлекательного контента, и даже научное знание не обходит своим вниманием использование ИИ в ходе проведения исследований.

Научный идеал цифрового общества связан с непрерывным ростом знания и идеализацией технологий. В научный оборот входит такое понятие, как «техногенный идеал». «Техногенные (цифровые) идеалы можно видеть в том, что в восприятии человека образы, созданные с помощью цифровых технологий, становятся равноценными реальным объектам» [4. С. 131]. Техногенный идеал вполне закономерно появляется в культуре вследствие развития высоких технологий, а точнее, как один из результатов констатированной философами еще в XX в. опасности технического прогресса. М. Хайдеггер, Ж. Бодрийяр, Г. Маркузе, М. Фуко и многие другие неоднократно подчеркивали изменения, с которыми столкнется человечество в ходе внедрения и совершенствования техники.

Подвергать осмыслиению влияние техники на культуру, человека и все сферы его жизнедеятельности, включая научное творчество, мы можем, обращаясь не только к современным умам и философам XX в., но и к величай-

шим мыслителям более ранних периодов истории человечества. Интересной для понимания современных реалий представляется позиция В.В. Миронова, который рассмотрел платоновскую пещеру как прототип современной пещеры big-data. Культура, погруженная в турбулентное состояние, неотвратимо и ежедневно сталкивается с новыми проявлениями технологического прогресса, и наибольший сегмент в этом процессе занимают коммуникационные технологии, которые и способствуют появлению такой пещеры, как big-data. Люди, включаясь в коммуникационное пространство с помощью информационных технологий, обречены видеть имитацию реальности, находящуюся в стороне от подлинной реальности [5. С. 4].

Мы живем в эпоху трансформации ядра культуры, к которому традиционно относят: язык, искусство, эстетические представления, мораль, систему ценностей, устойчивые формы поведения и т.д. Изменения, коснувшиеся ядра, приводят к формированию новых культурных идеалов, в том числе и в облике науки. Представленное осмысление действительности задает границы для формирования представлений о научном идеале в современном мире.

Понимание научного идеала особенно важно в переходные моменты, когда культура стоит на пороге новой эпохи. Цифровая трансформация – это не просто внедрение новых информационных технологий в жизнедеятельность людей, а создание цифровых платформ, необходимых для появления новых моделей мира. Экономика, производство, государственные услуги, система образования, медицина, сфера культуры уже совершают переход на цифровые платформы, но и научное знание не является исключением. Если говорить о цифровой трансформации в целом, то она будет включать в себя разработки в области искусственного интеллекта, big data, облачные вычисления и интернет вещей [6. С. 29]. В данном исследовании нас волнует больше вопрос о том, насколько трансформируется представление о научном идеале, учитывая процессы, происходящие в рамках цифровизации?

Если обратиться к истории развития представлений о научном знании, то можно отметить, что они менялись вследствие накопления новых знаний, изменения экономической сферы, трансформации политической системы и ценностных установок человечества. «На этапе классической науки доминировал идеал, согласно которому объяснение и описание должно включать только характеристики объекта. Идеалом было построение абсолютно истинной картины мира и теорий, точно и однозначно соответствующих объекту» [7. С. 20]. Следовательно, никаких альтернативных вариантов устройства мира не предполагалось, в отличие от современного научного идеала, не только признающего другие варианты описания изучаемого объекта (что, в принципе, свойственно и неклассической картине мира), но и работающего над созданием новых, виртуальных площадок, требующих отдельного изучения. Человек как субъект познания рассматривался независимо от вещей, сторонним наблюдателем, открывающим тайны мира, тогда как в цифровой культуре формируется новый тип идентичности – гибридная субъективность. Если придерживаться акторно-сетевой теории Б. Латура, то можно рассматривать субъективность как результат взаимодействия человека с сетью во всех возможных вариантах. Таким образом, новая субъективность формируется посредством «сборки». «„Метод-сборка“ игнорирует установки классической метафизики, не разделяя мир на субъект и объект, на внутреннее и внешнее,

позволяя рассматривать предмет исследования как эффект и порождение мира, где „внутри“ не противостоит и не может противостоять тому, что „снаружи“» [8. С. 48].

Неклассическую картину мира можно рассматривать как процесс усложнения научных представлений о действительности и увеличения объема знаний. Появившиеся представления о сложных самоорганизующихся системах способствовали этому. «В противовес идеалу единственно истинной теории, „фотографирующей“ исследуемые объекты, укореняется норма, допускающая альтернативные теоретические описания одной и той же реальности, в каждом из которых может содержаться момент объективно-истинного знания» [7. С. 21]. Более того, субъект научного познания постепенно включается в изучаемый объект, как минимум, с позиции субъективных особенностей проведения исследований. Включенность исследователя в процессы изучения со временем только усиливалась.

Согласно стадиальной концепции В.С. Степина, современную стадию развития науки часто определяют как постнеклассическую. На этой стадии сохраняются представления о сложных самоорганизующихся системах, но «система так устроена, что реализация одного из возможных сценариев развития выступает как условие и характеристика бытия системы, как выражение ее природы. И если мы своей деятельностью направили развитие системы по определенному руслу, то это одновременно и искусственное, и естественное. Жесткие грани между ними стираются. Искусственное предстает как вариант естественного» [7. С. 23]. Подобные тенденции мы наблюдаем на протяжении многих лет, особенно в рамках развития таких отраслей знания, как генная инженерия, нанотехнологии, бионика, синтетическая биология и т.д.

Процессы цифровизации в рамках развития научного знания неизбежны, прежде всего потому что развитые государства взяли этот курс и конкурируют между собой не только в эффективности перехода на цифровые платформы, но и в его скорости. Использование цифровых технологий является показателем уровня развития государств. Наука в рамках постнеклассической стадии находится в сильнейшей зависимости от политической и экономической систем, так как время ученых, работающих в рамках своих научных интересов, прошло; настало время профессиональных ученых, получающих вознаграждение за свою работу, следовательно, сферу интересов определяют либо политические структуры, либо заинтересованные крупные экономические субъекты. Коммерциализация науки стала одним из наиболее ярких процессов в современной культуре. Социальный идеал науки в виде автономии университетов в обществе еще встречается, но скорее всего как пережиток прошлого, так как ориентация на практическую полезность научных достижений возрастает.

Создание научных социальных сетей в цифровом пространстве формирует идеал открытой науки, в которой ученый получает возможность не только взаимодействовать с другими исследователями, знакомиться с новыми научными разработками, но и презентовать себя, повышать свой рейтинг в научном сообществе.

Особенностью цифровой культуры является ярко выраженный ажиотаж вокруг процессов цифровизации на всех уровнях социального бытия челове-

ка. На процессы цифровизации общество возлагает большие надежды, воспринимая их как панацею от всех бед. Но нужно понимать, что цифровые технологии выстраивают алгоритмы, в которые должен вписаться человек со всем многообразием своих проявлений и страстей, что не всегда комфортно для него. Особенно если рассмотреть творческую сторону человеческого бытия, которая на протяжении всего периода его развития являлась доминирующей. Наука, в свою очередь, является одним из проявлений творческой составляющей, поэтому вписать ее в границы научометрических способов измерения эффективности науки, предлагаемых цифровизацией, не всегда возможно.

Список источников

1. Лекторский В.А. Идеал, утопия и критическая рефлексия // Вопросы философии. 1996. № 1. С. 90–95.
2. Хлап А.А. Техногенный идеал в цифровой культуре: построение модели исследования // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, № 1 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnogennyy-ideal-v-tsifrovoy-kulture-postroenie-modeli-issledovaniya> (дата обращения: 04.08.2024).
3. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской ; под ред. С. Гавриленко ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
4. Королева Л.А. Техногенные идеалы и гуманистические ценности в цифровом обществе // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. 2019. № 3. С. 128–138.
5. Миронов В.В. Платон и современная пещера big-data // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2019. Т. 35, вып. 1. С. 4–24.
6. Сибел Т. Цифровая трансформация: как выжить и преуспеть в цифровую эпоху. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2021. 256 с.
7. Степин В.С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция // Вопросы философии. 2012. № 5. С. 18–25.
8. Николаева Е.М., Камалеева А.М., Николаев М.С. Гибридная субъективность: интеграция естественного и искусственного в современном социально-техническом пространстве // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2023. № 1 (58). С. 46–50.

References

1. Lektorskiy, V.A. (1996) Ideal, utopiya i kriticheskaya refleksiya [Ideal, utopia and critical reflection]. *Voprosy filosofii*. 1. pp. 90–95.
2. Khlap, A.A. (2022) Tekhnogennyy ideal v tsifrovoy kul'ture: postroenie modeli issledovaniya [Technogenic ideal in digital culture: Building a research model]. *Vestnik Mininskogo universiteta*. 1(38). p. 14.
3. Latour, B. (2014) *Peresborka sotsial'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu* [Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory]. Translated from French by S. Gavrilenko. Moscow: HSE.
4. Koroleva, L.A. (2019) Tekhnogennye idealy i gumanitarnye tsennosti v tsifrovom obshchestve [Technological ideals and humanitarian values in the digital society]. *Informatsionnoe obshchestvo: obrazovanie, nauka, kul'tura i tekhnologii budushchego*. 3. pp. 128–138.
5. Mironov, V.V. (2019) Platon i sovremennaya peshchera big-data [Plato and the modern cave big-data]. *Vestnik SanktPeterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya*. 35(1). pp. 4–24.
6. Sibel, T. (2021) *Tsifrovaya transformatsiya: kak vyzhit' i preuspet' v tsifrovyyu epokhu* [Digital Transformation: How to Survive and Thrive in the Digital Age]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber.
7. Stepin, V.S. (2012) Nauchnaya ratsional'nost' v tekhnogennoy kul'ture: tipy i istoricheskaya evolyutsiya [Scientific rationality in technogenic culture: Types and historical evolution]. *Voprosy filosofii*. 5. pp. 18–25.
8. Nikolaeva, E.M., Kamaleeva, A.M. & Nikolaev, M.S. (2023) Gibrnidnaya sub"ekтивnost': integratsiya estestvennogo i iskusstvennogo v sovremennom sotsial'no-tehnicheskem prostranstve [Hybrid subjectivity: Integration of natural and artificial in modern socio-technical space]. *Kazanskij sotsial'no-gumanitarnyy vestnik*. 1(58). pp. 46–50.

Сведения об авторе:

Пашенко О.В. – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Южно-Уральского государственного университета, национального исследовательского университета (Челябинск, Россия). E-mail: o.pashchenko@list.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Pashchenko O.V. – Cand. Sci. (Philosophy), associate professor of the Department of Philosophy, South Ural State University, National Research University (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: o.pashchenko@list.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 04.04.2025;
одобрена после рецензирования 26.09.2025; принята к публикации 24.10.2025
The article was submitted 04.04.2025;
approved after reviewing 26.09.2025; accepted for publication 24.10.2025*